

Файзрахманов

Сергей

Тел.: 8 919 786 3875

piokson@mail.ru

Сейшельские острова

Комедия в 2 актах

октябрь 2015г.

г. Москва

ПЕРСОНАЖИ:

Антонида Ивановна Сермягина, 40 лет, красивая, статная женщина. Сильная, решительная, привыкшая полагаться на себя.

Диоген Павлович Воскресенский, 44 года. Изобретатель-самоучка, самородок, помешан на технике, рассеян, к быту равнодушен и приспособлен плохо. На свой облик не обращает внимания, соответственно, вид имеет запущенный.

Валентин Дерюга, 45 лет, крепкий, хозяйственный мужик, напористый, себе на уме. Сосед Сермягиной.

Надежда Сироткина, около 50, подруга Антонида, махнувшая на себя рукой и смирившаяся со своим одиночеством, обидчивая, вспыльчивая, но отходчивая. Соседка Диогена.

Судья, 50 – 55 лет, невзрачная женщина, уставшая от своей работы, в меру беспардонная и циничная.

АКТ ПЕРВЫЙ.

Сцена 1

Зал суда. Заходят участники процесса:

Истец - Антонида Сермягина.

Ответчик - Диоген Воскресенский.

Два свидетеля – Надежда Сироткина и Валентин Дерюга.

Голос за сценой: Встать, суд идет.

Все встают, входит судья.

СУДЬЯ. Прошу садиться. (Читает) Слушается дело по иску Сермягиной Антонида Ивановны к Воскресенскому (вчитывается в имя) Дио-гену? Это имя такое?

ДИОГЕН. Да, это мое имя!

СУДЬЯ (усмехается). Н-да! За что это вас так родители?

Диоген оставляет вопрос судьбы без ответа.

СУДЬЯ. Итак, иск Сермягиной Антонида Ивановны к Воскресенскому Диогену Павловичу, о возврате денег, переданных ею на изобретение

паровой посудомоечной машины. (После паузы переспрашивает) Паровой посудомойки?

АНТОНИДА. Да, все правильно!

СУДЬЯ. Ну, дела... Сумма иска десять тысяч рублей...

АНТОНИДА. Еще за разбитую посуду...

СУДЬЯ (продолжает читать). Также Истец требует возмещения ущерба за разбитую посуду в размере 5 тысяч рублей...

АНТОНИДА. И моральный вред...

СУДЬЯ. Истец, не надо бежать впереди паровоза... А также морального вреда на сумму десять тысяч рублей.

ДИОГЕН (вскакивает). Двадцать пять тыщ?! Вы чё, с ума посходили?!

СУДЬЯ. Судя по вашей реакции, Ответчик, с иском вы не согласны?

ДИОГЕН. Категорически! Я ей ничего не должен! Это поклёп, инсинуация!

АНТОНИДА (встает). Че-го?!

СУДЬЯ. Все успокоились и сели. Мы для этого и собрались, чтобы выяснить, кто прав, а кто виноват.

ДИОГЕН. Знаю я, как вы выясняете!

СУДЬЯ. Это что за намеки? Хотите обвинить суд в необъективности?

ДИОГЕН (машет рукой). Да чего с вами разговаривать! Все равно засудите!

СУДЬЯ. Ответчик, вы бы последили за словами, пока не привлекла вас за неуважение к суду. Итак, Истец, что вы можете сообщить по существу дела?

АНТОНИДА (встает). Все могу сообщить, как есть...

СУДЬЯ (монотонно). Предупреждаю вас об ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

АНТОНИДА. Зачем мне врать? Мне скрывать нечего, (тычет пальцем в Ответчика) пусть он вертится, как уж на сковородке...

СУДЬЯ. Хорошо, переходите к делу.

АНТОНИДА. С чего начать?

СУДЬЯ. Начните сначала.

АНТОНИДА. Ага. Я, Сермягина Антонида Ивановна, родилась в семьдесят седьмом году, в деревне Распутица, где проживаю до сих пор...

СУДЬЯ. Детство можете пропустить.

АНТОНИДА (кивает головой). Пропускаю... Ну, значит, закончила среднюю школу, поехала в город, поступила в ПТУ, хотела на швею выучиться, но через год забеременела ...

СУДЬЯ. Антонида Ивановна, ваша биография для данного судебного процесса не имеет значения. Еще раз спрашиваю, - что вы можете сообщить суду по существу иска?

АНТОНИДА (растеряна). Я и так по существу... Парень мой, как узнал, что я беременна, полетел за букетом с шампанским, и... больше я его не видела. В общем, учебу пришлось бросить, родила, осталась одна, с дочкой на руках, – какая учеба? Вернулась в деревню, устроилась в интернат прачкой и там отгорбатила почти четверть века... Дочь, слава богу, вырастила, все у нас как у людей было,... в общем, не о чем не жалею...

СУДЬЯ (нетерпеливо). Послушайте, Истец, у меня сегодня шесть дел, я не хочу здесь до ночи торчать. У меня, знаете ли, тоже личная жизнь... Давайте ближе к делу.

ДИОГЕН. Вот, вот! Ваша честь, сами видите, как с этой полоумной общаться!

СУДЬЯ. Ответчик, вам слово не давали! За оскорбление Истца я могу наложить на вас штраф.

АНТОНИДА. Сам ты козел!

СУДЬЯ (повышает голос). Истец, к вам это тоже относится!

АНТОНИДА. Чего я-то! Он первый меня обозвал!

СУДЬЯ (стучит молотком). Тишина! Истец, переходите, наконец, к делу!

АНТОНИДА (с обидой). Да перехожу я. На чем остановилась? Сбил меня, Эдик несчастный...

СУДЬЯ. Какой Эдик?

АНТОНИДА (показывает на Диогена). Этот Эдик.

СУДЬЯ (обращается к Диогену). Я чего-то не поняла, вы - Эдуард?

ДИОГЕН (с гордостью). Я – Диоген.

АНТОНИДА. Это кличка. Его в деревне Эдисоном дразнят, сокращенно – Эдик.

ДИОГЕН (с сарказмом). Дразнят Эдисоном! Эдисон был гением! Это комплимент, а не кличка! Деревня неасфальтированная!

АНТОНИДА. Вот, видите, уважаемая судья, он опять оскорбляет! Хмырь косорукий!

СУДЬЯ (стучит деревянным молотком). Я вас обоих оштрафую! Это последнее предупреждение! Продолжайте, Истец.

АНТОНИДА. Ага, продолжаю. Значит, двадцать пять лет при интернате прачкой, все руками, - трешь-мнешь, кипятишь... Полоскать – на речку. Ладно, летом, а зимой – вода ледяная, - наполощешься так, что суставы выворачивает! Все руки покончала, - красные, опухшие, смотреть было страшно. Мужики стороной обходили...

СУДЬЯ. Сермягина, переходите к своей посудомоечной машине.

АНТОНИДА. Я к ней и веду! Два года назад в интернат, наконец, провели водопровод. Семь лет ждали! Сразу поставили стиральную машину. Я, конечно, по-первости, ее побаивалась. Потом освоилась и, знаете, почувствовала себя царицей! Белье положишь, порошка насыпешь, кнопку нажмешь, - все! Красота! Сидишь, отдыхаешь. Курорт, а не работа! Руки в порядок привела, ну и всю себя немного. Мужики замечать стали. Сосед, вон он (пальцем показывает на свидетеля Валентина) даже, типа, замуж позвал...

Сцена 2

Реконструкция событий до суда. Улица. Валентин, опершись на забор, кого-то поджидает. Появляется Антонида.

ВАЛЕНТИН. О, Антонида! Поди-ка сюда!

АНТОНИДА. Чего тебе?

ВАЛЕНТИН. Да подойди, не бойся, не кусаюсь.

АНТОНИДА (подходит). Я и не боюсь! Я могу и по зубам съездить.

ВАЛЕНТИН (примирияюще). Знаю, знаю. Ты - баба самостоятельная. Нравишься ты мне, Тоня!

АНТОНИДА. Упасть, не встать! Шишнадцать лет не нравилась, а тут понравилась! Говори, чего надо?

ВАЛЕНТИН. Да нет, честно, ты как-то похорошела.

АНТОНИДА (кокетливо). Какая была, такая и есть.

ВАЛЕНТИН. Нет! Раньше смотреть было не на что, а сейчас - глаз не оторвать, смотрел бы и смотрел.

АНТОНИДА (польщена). Смотри, не жалко, за просмотр денег не берем.

ВАЛЕНТИН. А пощупать?

АНТОНИДА. А в лоб!

ВАЛЕНТИН. Прямо расцвела! Часом, не влюбилась?

АНТОНИДА. Ага, втрескалась по уши!

ВАЛЕНТИН (становится серьезным). Че, серьезно?

АНТОНИДА. С любовью не шутят!

ВАЛЕНТИН. В кого?!

АНТОНИДА. В себя, в кого еще. Мужики-то нормальные вывелись, одни ханурики, да тунеядцы.

ВАЛЕНТИН (улыбается). Точно, вывелись. Я последний нормальный остался.

АНТОНИДА. Ты? Ну, не знаю. Я тебя с этой стороны, как-то не рассматривала.

ВАЛЕНТИН. А ты присмотришь.

АНТОНИДА. Ладно, некогда мне тут с тобой балаболить. Говори, чего хотел.

ВАЛЕНТИН (серьезно). Хочешь разбогатеть?

АНТОНИДА. Кто ж не хочет.

ВАЛЕНТИН. Могу помочь. Есть у меня одна затея.

АНТОНИДА. Какая?

ВАЛЕНТИН (оглядывается по сторонам). Клянись, что не растрезвонишь!

АНТОНИДА. Может, тебе еще под письку дать... о неразглашении?

ВАЛЕНТИН. Шутишь, а дело серьезное, тишина нужна, – зачем нам конкуренты!

АНТОНИДА. Короче, мне твои тайны не нужны. Хочешь – рассказывай, не хочешь – я пошла. (Уходит)

ВАЛЕНТИН. Да, стой ты! Ладно, слушай. Хочу страусов разводить.

АНТОНИДА. Кого?!

ВАЛЕНТИН. Африканских страусов!

АНТОНИДА. У тебя все дома? Посмотри, где Африка, и где мы. Какие страусы!

ВАЛЕНТИН. Я тоже так думал, пока своими глазами не увидел. Ездил в гости к сыну на Алтай, там один мужик уже пять лет их разводит. Начинал с двух, теперь у него целый табун! Высокие, глазастые...

АНТОНИДА. И чего с ними делать?

ВАЛЕНТИН. Как чего?! Страусиное яйцо заменяет десять куриных. С одного страуса мяса больше, чем с барана, и цена выше. Рестораны с руками оторвут. Кожа вообще золотая, одна шкура - 2 000 баксов! За перьями модницы в очередь стоят. Экстремалы на страусах верхом ездят, бега устраивают. Золотое дно! Деньги лопатой можно грести! Просекаешь?

АНТОНИДА. Ну, не знаю.

ВАЛЕНТИН. Не веришь?!

АНТОНИДА. Да мне какое дело! Разводи кого хочешь. От меня-то чего надо?

ВАЛЕНТИН. Смотри: у меня 12 соток...

АНТОНИДА. Из которых две у меня отхапал.

ВАЛЕНТИН. Сейчас не об этом. У тебя 8 соток...

АНТОНИДА. Плюс две, которые ты оттяпал, - всего 10.

ВАЛЕНТИН (морщится с досадой). Подожди... Страусы – птицы крупные, им простор нужен. На моих двенадцати тесновато будет...

АНТОНИДА. На твоих десяти...

ВАЛЕНТИН. Ну, что ты все о своем, ты дослушай! Так вот, для разведения площадь большая нужна. Вот если б ты мне свой участок в аренду сдала, стало бы 20 соток - другой разговор!

АНТОНИДА. Щас! Разбежалась! А где я картошку садить буду?

ВАЛЕНТИН. Какую картошку! Я за аренду столько заплачу, что купишь, сколько захочешь и картошки, и ананасов в шампанском!

АНТОНИДА (с недоверием). Ой, не знаю, что-то слишком мягко стелешь. Обманешь же.

ВАЛЕНТИН. Не доверяешь?! Правильно! Молодец, Анна! Уважаю! В этой жизни никому верить нельзя, кроме себя! И то не всегда. Хорошо. Предлагаю стать партнерами. Но тогда риски, затраты, прибыль - все пополам. Я прикинул, для начала лимон нужен.

АНТОНИДА. То есть с меня пол лимона?! Охренел ты, что ли! Где я столько возьму?

ВАЛЕНТИН. Кредит возьми.

АНТОНИДА. Ага, потом твои страусы сдохнут, а я на улицу?

ВАЛЕНТИН. Согласен, риск есть. Ладно, есть другое предложение, - давай поженимся, у супругов по закону все пополам, если прогорим, без жилья не останешься.

АНТОНИДА. Ты, это предложение мне делаешь?

ВАЛЕНТИН. Ну, типа, да.

Сцена 3

Зал суда. Продолжение заседания.

АНТОНИДА. Вот так, первый раз в жизни замуж позвали.

СУДЬЯ (закатывает глаза). О, господи! Сермягина, давайте уже ближе к сути...

АНТОНИДА. Почти подошла... В общем, со стиралкой появилось у меня свободное время. Стала книжки читать. Мне особенно исторические нравятся, и про любовь...у самой-то ничего такого не было, так хоть узнать, как у людей бывает...

СУДЬЯ. Вы что, издеваетесь?!

АНТОНИДА. Нет, я правду говорю...

СУДЬЯ (теряет терпение). Вы зачем в суд пришли?

АНТОНИДА (испуганно). Как, зачем? Чтоб деньги вернуть.

СУДЬЯ. Какие деньги?

АНТОНИДА. Свои, которые я Эдику...то есть, обвиняемому дала...

СУДЬЯ. Он не обвиняемый, а ответчик...

АНТОНИДА. Ну да, ответчику...

СУДЬЯ. Деньги для чего дали?

АНТОНИДА. Сэкономить решила, он обещал посудомойку подешевле сделать.

СУДЬЯ. И вы поверили?

АНТОНИДА. Да...так-то он мужчина положительный, со странностями, конечно, но у всех свои тараканы... и в технике разбирается...

СУДЬЯ. Хорошо, деньги сами отдали?

АНТОНИДА. Сама...

СУДЬЯ. Добровольно?

АНТОНИДА. Ну, да.

СУДЬЯ. Теперь хотите, чтобы он деньги вернул, так?

АНТОНИДА. Так.

СУДЬЯ. Вот и рассказывайте, почему сначала дали, а теперь вернуть хотите.

АНТОНИДА. Да, потому что я эти деньги два года копила на посудомойку. Стиралка-то у меня уже есть, хоть и на работе, но я пользуюсь, не запрещают, вот и решила посудомойку приобрести. Чем мы деревенские хуже городских? Почему им можно, а нам нет?! Уже в город собралась, сидела на остановке, автобус ждала...и дернул же черт этого...ответчика, мимо пройти! Вернее, пробежать...

Сцена 4

Реконструкция событий до суда. Автобусная остановка. Антонида сидит на лавочке в ожидании автобуса. Подбегает Диоген, завидев Антонида, останавливается, восстанавливает дыхание.

ДИОГЕН (задыхаясь). Фф-у-у...Привет, Антонида!

АНТОНИДА. От собак бежишь?

ДИОГЕН (тяжело дыша, держится за сердце). Не, это... решил маленько спортом заняться, сейчас модно от инфаркта бегать.

АНТОНИДА (насмешливо). Так чего встал, беги дальше, а то догонит.

ДИОГЕН. Уф-ф, кажется, уже догнал... надо отдышаться, можно рядом присесть?

АНТОНИДА. Садись, места бесплатные. Что-то рановато за сердечко хвататься стал. Ты же, вроде, не пьющий?

ДИОГЕН (садится рядом с Антонидой). Мне нельзя. Мозг изобретателя всегда должен быть трезв и ясен.

АНТОНИДА. Значит, психуешь много, изобретатель. Валерьяночки попей, пустырничка. Хотя, чего тебе психовать, ты же вольный казак, - ни жены, ни детей. Никто за штаны не дергает, - папка, дай на мороженое! Свободен, как таракан! Хочешь – на диване валяешься, хочешь – от инфаркта бегаешь. Красота!

ДИОГЕН. Да, не жалуюсь. Сама-то как?

АННА. Ничего. Пока не окочурилась.

ДИОГЕН (приглядывается к Анне). А ты похорошела.

АНТОНИДА. Ага, цвету и пахну, с годами все краше, к пенсии вообще красоткой стану.

ДИОГЕН. Правда, не узнать. Давно тебя не видел.

АНТОНИДА. Давно? Ну, ты даешь! Вчера в магазине чуть лбами не стукнулись.

ДИОГЕН. Вчера? Я вчера в магазин не ходил.

АНТОНИДА. Значит, твой брат-близнец был.

ДИОГЕН. Нет у меня близ... шутишь?

АНТОНИДА. Ну, ты даешь! Я еще с тобой поздоровалась, а ты сквозь меня посмотрел и вышел.

ДИОГЕН (озадачен). Точно я был?

АНТОНИДА. Я пока с ума не сошла, в отличие от некоторых, (тычет пальцем в Диогена) - не буду пальцем показывать. Не веришь, спроси у Зинки-продавщицы.

ДИОГЕН. Хоть убей, не помню. Ну, прости. Со мной бывает – иногда непроизвольно выпадаю из реальности, ухожу в прострацию.

АНТОНИДА. Куда?

ДИОГЕН (неопределенно машет над головой). В прострацию! Это как медитация.

АНТОНИДА. Чего?

ДИОГЕН. Ну, это процесс, при котором мысли замирают, а сознание погружается, я бы сказал, в состояние перманентного творческого озарения и созерцания.

АНТОНИДА. Ты - точно ненормальный.

ДИОГЕН (вздыхает). Сейчас, попробую проще сказать...

АНТОНИДА. Да, ладно, не мучайся. Мне твоя мутация, как корове каблуки. Где же автобус?

ДИОГЕН. Медитация, а не мутация... Ты не понимаешь. Творческое озарение, это...это счастье!

АНТОНИДА. Счастье – это когда ничего не болит и дети голодными глазами не смотрят. Уж поверь!

ДИОГЕН. Это так, но ты говоришь о земном, а я (показывает вверх) о высшем.

АНТОНИДА. Ты где живешь? – на земле, вот и думай о земном.

ДИОГЕН. Но над головой небо.

АНТОНИДА. Вот когда туда попадешь, тогда и будешь о небесном переживать. В общем, живи по обстоятельствам.

ДИОГЕН. Ты не понимаешь. Без творчества нельзя, иначе в животное превратишься.

АНТОНИДА. Вона! Значит, я, по-твоему, животное?

ДИОГЕН (опешил). Ты?! Нет!

АНТОНИДА. А чего нет? В театрах не играю, ничего не сочиняю, не изобретаю. Живу, как жизнь заставит. Выходит, превращаюсь в скотину?

ДИОГЕН (не знает, что ответить). Ну, зачем ты так. Я, вообще-то, тебя не имел в виду...

АНТОНИДА. Чем я отличаюсь? Все живут, как могут. Все пашут. А творчество – от безделья, когда заняться не чем. Тебе, бобылю, делать нечего, вот седи, да твори.

ДИОГЕН. Я и творю...

АНТОНИДА. Правильно, я и говорю! А у кого семеро по лавкам, те про творчество не рассуждают, а пашут с утра до зари, - ни вздохнуть, не пукнуть. Расскажи им про медитацию и послушай, куда пошлют!

ДИОГЕН. Ладно, это длинный разговор... В город-то по какой нужде собралась?

АНТОНИДА. Ты как узнал, что я в город?

ДИОГЕН. Догадался, - кофта модная, губы накрасила, ногти...

АНТОНИДА (кокетливо пожимает плечами). Я всегда такая.

ДИОГЕН. Нет, ты изменилась. Прямо расцвела! Куда мужики смотрят!

АНТОНИДА (польщена). О, еще один прозрел!

ДИОГЕН. Кто еще?

АНТОНИДА. На меня многие оглядываются. Вон Валька вообще замуж зовет.

ДИОГЕН. Замуж, Валька? Какая Валька?

АНТОНИДА. Сосед мой, Валентин.

ДИОГЕН. А-а-а! Я уж черт знает, что подумал...

АНТОНИДА (крутит палец у виска). Совсем того!

ДИОГЕН. Ну, а ты что?

АНТОНИДА. Тебе-то какое дело?

ДИОГЕН. Да, так спросил, для поддержки разговора.

АНТОНИДА (вздыхает). Думаю... Вот ты бы чего посоветовал?

ДИОГЕН. Не знаю, я в таких делах пенек. А чего тебе, плохо одной? Я живу один и радуюсь.

АНТОНИДА. Мужикам проще. А бабе опора нужна, чтоб можно было прислониться, дух перевести... и снова в бой.

ДИОГЕН. Какой бой, ты же не на войне.

АНТОНИДА. А где же я? Вся жизнь – война за выживание. Куда автобус пропал? Давно уж должен быть.

ДИОГЕН (улыбается). Боец в губной помаде.

АНТОНИДА. Да, помада, маникюрчик! Раньше была, как белье застиранное, а теперь вот – кофта новая и туфельки. И всегда такая буду!

ДИОГЕН. С чего такие перемены?

АНТОНИДА. С того, что открытие сделала – когда живешь для других, никто тебя не ценит, а когда для себя, все тобой интересуются. Короче, полюби себя и толпа обернется.

ДИОГЕН. Ну, не знаю...

АНТОНИДА. Точно говорю, проверено на практике. Жить надо для себя! Вот я – всю жизнь ишачила, дочь подняла, - никто ни разу не помог, а в ответ - ни грамма благодарности! Только слышу, - мать надо то, надо се, мать вынь, да положь. Хоть бы раз спросила, - мама, может, чем помочь? Не дожدهшься! Только о себе и о своем. Я раньше психовала, а потом поняла, - время такое, все так живут. И правильно! Я теперь, как все – живу для себя. Дочь звонит, - мама, выручай. Нет, - говорю, - не имею возможности. Обиделась. А мне плевать! Сейчас поеду посудомойку себе куплю, потом пылесос моющий, телик большой, собаку заведу. Заживу, как английская королева. И никто мне больше не нужен...

ДИОГЕН. Так ты в город за посудомойкой поехала?

АНТОНИДА. Да! У меня первой в деревне посудомойка будет. Слушай, ты же в технике разбираешься. Подскажи, какую марку взять? Чтоб понадежнее.

ДИОГЕН. Понадежнее? Любую. Все равно деньги на ветер.

АНТОНИДА. Почему это?

ДИОГЕН. Потому, что все современные бытовые приборы - утиль.

АНТОНИДА. Ты не понял, я новую хочу купить.

ДИОГЕН. Все новое – уже утиль.

АНТОНИДА. Да, как так?

ДИОГЕН. Вот так! Глобализация! Сговор мировых производителей. Чем быстрее товар выходит из строя, тем чаще народ его покупает, тем выше у них прибыль. Капитализм! Вон у меня швейная машинка стоит «Зингер», 1921 года выпуска, до сих пор работает! Вот это качество! Сейчас такого нет, забудь!

АНТОНИДА (расстроена). Спасибо, посоветовал.

ДИОГЕН. Кому другому бы не сказал, а ты женщина умная, должна понять.

АНТОНИДА. Они же гарантию дают?

ДИОГЕН. На один год. А ровно через год отнесешь ее на свалку. Готова каждый год по двадцать тысяч за посудомойку выкладывать?

АНТОНИДА. Не готова.

ДИОГЕН. То-то и оно! И это не все. Мало купить, ее же содержать надо. За электричество плати, а оно каждый год дорожает. Таблетки купи, а покупать придется только дорогие, потому что от дешевых она из строя выйдет, а пачка хороших, как спортивные штаны стоит. Так штаны три года проносишь, а пачки на месяц едва хватит! Еще всякие антинакипины, фильтры, - вода-то у нас не очень. В общем, останешься без штанов! А если сломается, а она точно сломается, чинить некому, мастеров в деревне нет, повезешь в город – опять растраты.

АНТОНИДА. Ты же у нас мастер.

ДИОГЕН. Нет, я таким дерьмом не занимаюсь – бессмысленное и неблагодарное занятие. Современные приборы устроены так: одни раз сломался – выкидывай, чинить бесполезно.

АНТОНИДА. Но, люди же покупают.

ДИОГЕН. Покупают, выкидывают, опять копят, экономят, недоедают, во всем себе отказывают, и снова, как бараны, бегут в магазины за очередным бараклом! Ума-то нет! Все от необразованности.

АНТОНИДА (вздыхает). Два года откладывала. Расстроил ты меня, Эдисон несчастный!

ДИОГЕН. Се ля ви, - как говорят французы, - смотри правде в глаза!

АНТОНИДА (встает). Где этот автобус хренов?! Так чего делать-то?! Отказаться?

ДИОГЕН. Не знаю, решай сама.

АНТОНИДА. Не хочется деньги профукать!

ДИОГЕН. Ну, я дальше побежал... (бежит на месте, останавливается, после паузы продолжает) Вообще-то могу помочь.

АНТОНИДА. Чем?

ДИОГЕН. Есть у меня один отложенный проект, практически готовый, осталось только воплотить в форме.

АНТОНИДА. Говори яснее.

ДИОГЕН (вдохновенно). П-П-М - 1! Паровая посудомоечная машина! У меня этот проект итальянцы хотели купить, - отказал! Сам соберу,

запатентую и буду продавать по всему миру. Олигархом стану. (Через паузу) Эх, была, не была! Везучая ты, Антонида! Так и быть - соберу ее для тебя!

АНТОНИДА. За дуру меня держишь?

ДИОГЕН. Я же говорю, - итальянцы умоляли продать! Итальянцы не дураки!

АНТОНИДА. Значит, им отказал, а мне просто так подаришь?

ДИОГЕН. Не просто так. Тысяч десять на детали понадобятся.

АНТОНИДА. И че, за десять тысяч соберешь посудомойку?

ДИОГЕН. Не просто посудомойку, а паровую!

АНТОНИДА. Первый раз о такой слышу.

ДИОГЕН. Естественно! Я же говорю – ППМ 1 – Первая Паровая Посудомоечная машина! Такой ни у кого нет, это мое ноу-хау!

АНТОНИДА. Не знаю я...

ДИОГЕН. Сейчас объясню! Пар – наше будущее! Чистая диалектика, закон «Отрицание отрицания». Развитие техники началось с пара и сейчас, в эпоху истощения природных ресурсов, человечество снова обратиться к пару. Моя ППМ, это - бомба, настоящий прорыв в бытовой технике! Суди сама: во-первых, экономия - никакого электричества, работать будет на дровах, на одной полешке гору посуды перемоешь, во-вторых - небывалая надежность и долговечность! Дам пожизненную гарантию! Еще твоим внукам останется! И, в-третьих, абсолютная экологичность! Защита природы – важнейшая задача 21-го века! Думай, Антонида, дважды предлагать не буду.

Сцена 5

Зал суда. Продолжение заседания.

АНТОНИДА. В общем, так красиво напел, что никуда я не поехала, а как последняя лохуша, развесила уши и отдала ему десять тысяч рублей на три месяца.

СУДЬЯ. Которые теперь требуете обратно?

АНТОНИДА. Разумеется!

СУДЬЯ. Наконец-то, доползли до сути! Хорошо, Сермягина, садитесь. Вот теперь, Ответчик, можете высказать все, что думаете по поводу предъявленного Вам иска.

ДИОГЕН (встает). Я могу сказать только одно – по утверждениям ученых, нефть на земле заканчивается, поэтому паровая энергия – это наше будущее! И моя ППМ 1, паровая посудомоечная машина, как раз разработана в русле концепции создания перспективных, энергосберегающих и экологически безвредных технических устройств! Да, она была далека от совершенства, требовала доработки, надо же понимать, это был опытный образец! Но с блестящими перспективами! Также мною создан опытный образец парового газогенератора, который дает увеличение КПД в два с половиной раза! Доказано опытным путем. Представляете – машина на дровах! Для лесников и лесорубов – это золотое дно! Потрясающая экономия! К этой разработке уже проявили интерес финские и канадские производители лесной спецтехники...

ВАЛЕНТИН (громко). Вот заливает! Трепло!

ДИОГЕН. Я говорю правду! Более того, у меня в чертежах уже существует целая линейка различных пародвижителей!..

СУДЬЯ. Диоген Петрович, все, что вы рассказываете, крайне интересно, но давайте вернемся к нашим баранам. Вы взяли деньги на изготовление паровой посудомоечной машины и обещали создать ее за три месяца?

ДИОГЕН. Да, обещал.

СУДЬЯ. Фантастика! Садитесь, Ответчик. Истец.

Антонида встает.

СУДЬЯ. Вот смотрю на вас и диву даюсь! Вам сорок лет, и вы позволяете так легко собой манипулировать. Это же очевидное мошенничество!

АНТОНИДА. Вообще – то он мужчина технически грамотный, и руки золотые, у кого что сломается, все к нему бегут. Мне пылесос отремонтировал и утюг, до сих пор работают. И, кстати, обещание он сдержал: за три месяца посудомойку собрал, демонстрацию у себя во дворе устроил...

СУДЬЯ. Отлично! В чем тогда ваша претензия?

АННА. Как в чем? Посудомойки-то нет, а деньги возвращать он отказывается!

СУДЬЯ. Вы же только что сказали, что он вам ее продемонстрировал?

АННА. Ну, да, показал, ... а потом ... можно свидетельницу пригласить, я-то не все видела, на меня Диоген упал, а она эту демонстрацию от начала до конца наблюдала.

СУДЬЯ. Диоген на вас упал? Что это значит?

АННА. Ну, толкнул, а сам сверху, как бревно навалился.

СУДЬЯ. Ничего не понимаю. Зачем?

АННА. Ну, ... чтобы ... пусть лучше свидетельница расскажет, Сироткина ...

СУДЬЯ (пожимает плечами). Хорошо. Кто Сироткина?

Антонида садится, Надежда встает, держит в руке манометр.

НАДЕЖДА. Я!

СУДЬЯ. Вы можете рассказать, что происходило во дворе Воскресенского?

НАДЕЖДА. Конечно, могу. Да, все могут, там пол деревни собралось.

СУДЬЯ. Хорошо, рассказывайте.

НАДЕЖДА. Меня Тоня позвала. У тебя, говорит, есть грязная посуда? Бери, пойдем мою посудомойку испытывать. Ну, взяла чешский сервиз, давно без дела стоял, запылится, и пошла, интересно же, и недалеко. Я с Диогеном через забор живу. В общем, пришли, смотрим: посреди двора стоит, не знаю, как назвать, конструкция – не конструкция, в общем, «буржуйка», на ней бочка ржавая с крышкой, какие-то шланги, ремни, приборы. Где, - спрашиваю, - посудомойка, куда посуду? Он пальцем на эту кучу металлолома тычет. Я чуть не упала! Я же посудомойки в магазинах видела, но эта совсем не похожа была. Я уже тогда засомневалась. Шепчу Тоне, - не кажется, что он тебя дурит? А у нее самой челюсть отвисла, ничего сказать не может. Диоген нашу посуду в бочку загрузил, крышку завинтил, полешко в печь бросил, дверцу топки закрыл, чего-то подкрутил, смотрим пар пошел, и бочка потихоньку закрутилась. Этот, аж захохотал от радости, - работает, - кричит, - и никакого электричества! Через полчаса получите стерильную посуду! Какие полчаса! Бочка – то сначала еле вращалась, а минут через пятнадцать вдруг раскрутилась, как бешенная, все затряслось, зашипело! Диоген подскочил, на приборы взглянул, да как заорет, - Ложись!!! Тоня ближе всех стояла. Он ее повалил, сам сверху рухнул. В общем, все попадали ... (замолкает, на ее лазах наворачиваются слезы) только Боря мой не упал. Тут, ка-а-ак хлопнет!! И ему вот этой хреновиной (трясет манометром) прямо в ухо прилетело!

СУДЬЯ. И что?!

НАДЕЖДА (плачет). Сразу насмерть!

СУДЬЯ (ошарашена). Кошмар! Так там человек погиб?

НАДЕЖДА (испуганно). Человек?! Вроде, нет. Я не слышала.

СУДЬЯ. Вы сами только что сказали, что погиб какой-то Борис.

ДИОГЕН. Борька, это хряк ее! Еще его на меня повесьте!

НАДЕЖДА. А на кого мне его повесить?! Ты его убил, киллер!

СУДЬЯ. Стойте! Борис, это свинья?

НАДЕЖДА. Ну не собака же! Бедный, как стоял, так и упал, даже не хрюкнул! (Плачет) Такой славный был! А умный какой! (Обращается к Диогену) Ответишь за него, не отвертишься, Мудисон проклятый!

СУДЬЯ (бьет молотком по столу). Свидетель, следите за языком! Здесь суд, а не базарная площадь!

НАДЕЖДА. А чего я сказала, его все Мудисоном зовут!

ДИОГЕН. Э-ди-сон! Великого изобретателя звали Э-ди-сон!

НАДЕЖДА. Да плевать мне, как его звали, а ты, гад, ответишь, и за Борьку и за посуду! Чешский сервиз за три тыщи брала!

СУДЬЯ. Вы меня до кондрашки доведете. Свидетель, мы здесь рассматриваем иск Сермягиной к Воскресенскому! При чем здесь ваша свинья и сервизы?

НАДЕЖДА. Как «при чем»?! Его же посудомойка моего Борьку убила!

ДИОГЕН. Это непреднамеренно! Несчастный случай! Прогресс требует жертв!

СУДЬЯ. Тихо! Свидетель, вы имеете полное право подать иск о возмещении ущерба. Но сегодня мы рассматриваем дело Сермягиной против Воскресенского. У вас есть, что еще сказать по этому делу?

НАДЕЖДА. Ничего я больше не скажу, если вам не интересно меня слушать!

Надежда возвращается на свое место.

СУДЬЯ. Сермягина, встаньте!

Антонида встает.

СУДЬЯ. Насколько я поняла, демонстрация прошла не вполне удачно?

АНТОНИДА. Я бы сказала, совсем не удачно.

СУДЬЯ. И после этого вы продолжаете думать, что он не жулик?

АНТОНИДА (пожимает плечами). Не знаю.

СУДЬЯ. Что тут знать! Нельзя позволять так себя обманывать! Надо же хоть немного мозгами шевелить!

ДИОГЕН. Протестую! Я не жулик!

СУДЬЯ. Ответчик, помолчали бы! Вы понимаете, что вопрос уже не о 25 тысячах, вам статья «Мошенничество» светит, а это до двух лет!

АНТОНИДА. О, господи!

ВАЛЕНТИН. Правильно! По всей строгости закона! Нечего миндальничать!

СУДЬЯ. Хотите что-нибудь сказать в свое оправдание?

ДИОГЕН. Какое мошенничество? Я же не строил заранее планов, все же спонтанно произошло, просто пробежал мимо...

ВАЛЕНТИН (вскакивает). Врет! Ваша честь, позвольте мне добавить?

СУДЬЯ. Вы кто?

ВАЛЕНТИН. Я, Валентин Дерюга, свидетель со стороны Антонида.

СУДЬЯ. Что у вас?

ВАЛЕНТИН. Мимо он пробежал! Типа, случайная встреча! Врет! Он знал, что Антонида едет в город и у нее с собой деньги. Значит, его преступление было не случайным, а заранее спланированным.

Диоген сокрушенно качает опущенной головой.

СУДЬЯ. Знал о поездке? Откуда вам известно?

ВАЛЕНТИН. Я ему об этом сказал.

СУДЬЯ. Вы?

АНТОНИДА. Ты?!

ВАЛЕНТИН. Я.

СУДЬЯ. А вы как узнали?

ВАЛЕНТИН. Мне Тоня накануне хвастала, что собирается в город за посудомойкой.

СУДЬЯ. Позвольте уточнить. Вы знали, что Сермягина с деньгами едет в город, и рассказали об этом Воскресенскому?

ВАЛЕНТИН. Да, так и было.

АНТОНИДА. Зачем?!

СУДЬЯ. Истец, помолчите. Зачем?

ВАЛЕНТИН. Я попросил, чтобы он отговорил Тоню покупать посудомойку.

Надежда толкает Антонида в бок.

НАДЕЖДА. Ты поняла?!

АНТОНИДА. Я фигею!

СУДЬЯ. Вы не хотели, чтобы Сермягина покупала посудомойку?

ВАЛЕНТИН. Да, не хотел.

СУДЬЯ. Почему?

ВАЛЕНТИН. У нас с Тоней другие планы.

АНТОНИДА. У кого – у нас?! Я тебе еще ни – «да», ни – «нет» не сказала, а ты уже мои деньги планируешь?

СУДЬЯ. Прекратите диалог! Я хочу разобраться. Почему вы напрямую не поговорили с Сермягиной, зачем привлекли Воскресенского?

ВАЛЕНТИН. Меня бы она не послушала, а ему доверяет. Он же, типа, главный механизатор у нас в деревне.

АНТОНИДА. Вот, пройдоха!

ВАЛЕНТИН. Тонечка, зря ты так, я забочусь о нашем будущем...

СУДЬЯ. Стоп! В своих отношениях будете разбираться за стенами суда. Все, свидетель, спасибо, садитесь. В общем, картина ясная. Истец, давайте ваши документы.

АНТОНИДА. Какие документы?

СУДЬЯ. Любые, подтверждающие то, что вы давали деньги Воскресенскому - договор, расписка. Что у вас есть?

Пауза.

АНТОНИДА. Ничего нет.

СУДЬЯ. Не поняла, - вы отдали деньги под честное слово?!

АНТОНИДА. Ну, да.

СУДЬЯ. Свидетели были при заключении сделки?

АНТОНИДА. Нет.

СУДЬЯ. Мать честная! Вы в своем уме! Вот он сейчас заявит, что не брал у вас деньги, и что будете делать?

Диоген поднимает голову, внимательно прислушивается.

АНТОНИДА. Как не брал?! (Диогену) Ты же брал?!

СУДЬЯ. Господи, святая простота! (Переводит взгляд на Диогена)
Ответчик, вы признаете, что брали десять тысяч рублей у Сермягиной Антонида?

Диоген несколько раз переводит взгляд с Судьи на Антониду. Опускает голову, говорит тихо.

ДИОГЕН. Нет.

СУДЬЯ. Не слышу, громче, пожалуйста!

ДИОГЕН (через паузу). Нет, не брал!

НАДЕЖДА. Ни хрена себе!

СУДЬЯ. Что и требовалось доказать. Антонида Ивановна, вам сорок лет, пора уже начать разбираться в людях. (Стучит молотком по столу)
Заседание окончено, нет доказательств - нет дела. Все свободны.

Антонида бросается на Диогена с кулаками.

АНТОНИДА. Ах, ты сволочь!!

ВАЛЕНТИН. Тоня, не здесь!

Затемнение. В темноте истошный крик Судьи:

СУДЬЯ. Прекратите драку! Ох-ра-на!!

Конец первого акта.

АКТ ВТОРОЙ.

Сцена 6

Дом Антонида. Антонида занята уборкой. Стук в дверь.

АНТОНИДА. Входите, открыто.

Входит Валентин.

ВАЛЕНТИН. Можно?

АНТОНИДА (после паузы). Чего приперся?

ВАЛЕНТИН. Тонечка, зачем так грубо...

АНТОНИДА. А ты чего ждал, ковровую дорожку с оркестром?

ВАЛЕНТИН. Да нет, не ждал... Чайку бы предложила.

АНТОНИДА. Нет чая, закончился.

ВАЛЕНТИН. Хоть воды налей.

АНТОНИДА. Воды тоже нет.

ВАЛЕНТИН. Ясно. Присесть-то можно?

АНТОНИДА. И свободных мест нет.

ВАЛЕНТИН. Тоня, зря ты так. Я же с открытым сердцем. Разговор у меня к тебе.

АНТОНИДА. Все, Валентин, разговоры окончены. Разводи страусов, слонов, а меня не надо...

ВАЛЕНТИН. Ну, чего ты надулась? Да, я попросил Диогена отговорить тебя от посудомойки, но я же о нашем будущем забочусь.

АНТОНИДА. Спасибо, не надо! Сама о себе позабочусь.

ВАЛЕНТИН. Послушай: ты не молодая, я тоже не первой свежести, впереди старость. Сама знаешь, на пенсию не протянешь. Пока еще силы есть, надо упереться, у нас же с тобой шикарные планы! Сейчас немножко прижмемся, зато потом с югов вылезать не будем!

АНТОНИДА. Не хочу я больше упираться и прижиматься! И так всю жизнь упиралась. Надоело.

ВАЛЕНТИН. Я тебе предлагаю обеспеченное будущее!

АНТОНИДА. Не надо мне будущего. Я настоящего хочу! И так всю жизнь жду чего-то, - еще немного потерплю, еще чуть-чуть и все наладится... Дотерпелась, - сзади мрак, впереди туман. А жизнь мимо прошла. Все, хватит, хочу жить сейчас и для себя!

ВАЛЕНТИН. Конечно, для себя. Но жить надо на что-то.

АНТОНИДА. Мне хватает.

ВАЛЕНТИН. Хватает, на кусок хлеба. А я тебе сверху икорочкой предлагаю намазать.

АНТОНИДА. Мне твоя икорочка поперек горла встанет.

ВАЛЕНТИН. А ты ее шампанским протолкнешь.

АНТОНИДА. Да-да... Петь вы все мастера. Вон поверила одному певцу, сам знаешь, чем закончилось. Правильно судья сказала, - давно умнеть пора, а то, как душой прожила, так душой и помру.

ВАЛЕНТИН. Тонечка, не надо всех под одну гребенку! Диоген – подлец, подонок, негодяй. Но не все же такие.

АНТОНИДА. Ой, а кто порядочный, уж не ты ли?

ВАЛЕНТИН. Я!

АНТОНИДА. А кто у меня две сотки отхапал?

ВАЛЕНТИН. Вот ты какая! Я ж нам новый забор поставил, он денег стоит. Ты денег не дала, вот я и компенсировал немножко.

АНТОНИДА. Я тебе сразу сказала, - мне новый забор не нужен, меня старый устраивает. Так что ты его себе поставил, а не нам.

ВАЛЕНТИН. Ну, верну я тебе две сотки, они же у тебя лопухом зарастут. А я предлагаю объединиться и заработать кучу денег. Земля должна прибыль давать.

АНТОНИДА. Я с мужиками больше дел не и-ме-ю! Дорого обходится. Может, для кого-то это мелочь, но для меня десять тысяч – деньги.

ВАЛЕНТИН. За деньги не переживай. Я из Диогена все до копейки вытрясу. Он сейчас на дно залег, из дома не выходит. Ничего, выползет. Кстати, знаешь, на что он твои бабки потратил?

АНТОНИДА. Знаю, на посудомойку.

ВАЛЕНТИН. Посудомойку он из хлама собрал. А на твои бабосы он ремонт в доме делает. Какую-то Женьку из города хочет привезти. Бабу себе нашел, козлина.

АНТОНИДА. Откуда знаешь?

ВАЛЕНТИН. Он Надьке рассказал, соседке, а она мне. Гад, поймаю, башку отверну.

АНТОНИДА. Не вздумай его тронуть.

ВАЛЕНТИН. Не понял! Простить, что ли?!

АНТОНИДА. Ты его покалечишь, а меня, как заказчицу привлекут. Не надо!

ВАЛЕНТИН. Не бойся, я аккуратно, без свидетелей...

АНТОНИДА. Я сказала, - нет! Это не твое дело! И вообще, не лезь в мою жизнь! Все, чеши отсюда!

ВАЛЕНТИН. Ты что-то сегодня не в духе. Ладно, пойду. Тонечка, а то, может, поехали в город, свожу тебя в ресторанчик? А?

АНТОНИДА. Тебе по-китайски сказать?

ВАЛЕНТИН. Сейчас не отвечай, завтра зайду.

Валентин выходит, Антонида устало опускается на табурет.

Сцена 7

Улица. Появляется Диоген в пиджаке, в галстук, с большим чемоданом, озирается, двигается нерешительно, с опаской. Неожиданно появляется Валентин.

ВАЛЕНТИН. Опачки! На ловца и зверь бежит.

ДИОГЕН (явно напуган). Валентин! Привет. Ты от Антонида?

ВАЛЕНТИН. От нее. Ты куда с чемоданом?

ДИОГЕН. Да просто мимо проходил.

ВАЛЕНТИН. Ну да, - случайный прохожий. Диоген, я тебя уже боюсь: ты, когда случайно мимо проходишь – жди беды.

ДИОГЕН. Это суеверие.

ВАЛЕНТИН. Нет, это уже народная примета.

ДИОГЕН. Я тороплюсь, пойду.

ВАЛЕНТИН. Не спеши. Я же тебя целую неделю пас. Шкеришься от меня?

ДИОГЕН. Нет. Всегда дома...дел много накопилось.

ВАЛЕНТИН. А чего дверь не открывал? Я ж к тебе на дню раз по десять долбился.

ДИОГЕН (пожимает плечами). Наверное, не слышал.

ВАЛЕНТИН. Ну, да. Надежда, соседка твоя, за то, что двери тебе ломаю и спать ей не даю, так меня отматюгала, что у меня до сих пор уши горят! Она слышала, а ты нет?

ДИОГЕН. Видимо, спал. Я сплю, как убитый... может, выходил куда-нибудь... Валентин, ну, чего привязался?

ВАЛЕНТИН. Хочу тебе один очень важный вопрос задать.

ДИОГЕН. Слушаю.

ВАЛЕНТИН. Ты целую неделю нос из избы не высовывал, а толчок у тебя на улице. Куда нужду справлял?

ДИОГЕН. Никуда... не хотел...

ВАЛЕНТИН. Эх, ты, «терпила». (Обнимает Диогена одной рукой) Жалко мне тебя.

Валентин неожиданно резко бьет Диогена по печени. Диоген охает, складывается пополам, падает на колени.

ВАЛЕНТИН. Думал, сухим из воды вышел? А не тут-то было. Теперь я тебя судить буду. Выбирай, какую ногу сломать - правую или левую?

ДИОГЕН. Нет, не надо! Пожалуйста...

ВАЛЕНТИН (приседает на корточки). Бздишь? Это хорошо, это правильно. Человек должен бояться, без страха он выпрягается, вольничать начинает, безобразничать. Вот, как ты. Я тебя, о чем просил, хореk, - убедить Антонида не тратить деньги на эту долбаную посудомойку. И все! Больше ничего! Так нет, ты решил проявить самодеятельность и отжать у одинокой женщины немножко денег! Думал, за нее вступитья некому? А ведь я предупреждал: Антонида – моя, я на ней жениться хочу. Значит, что ты не ее, а мои бабки замылил. Этого я не прощаю! (Заламывает Диогену руку за спину) Может, руку сломать?

ДИОГЕН. А-а-а, Не надо, меня нельзя, не сейчас...

ВАЛЕНТИН. Колись, зачем к Тоньке собрался?

ДИОГЕН (стонет от боли). Я не к ней, я мимо... Ой, больно... Извиниться хотел.

ВАЛЕНТИН. Только извиниться? А кто бабки будет возвращать?

ДИОГЕН. Я все верну, только позже...

ВАЛЕНТИН. Когда?

ДИОГЕН. Не знаю... скоро.

ВАЛЕНТИН (отпускает Диогена). Лады, убогий, дам тебе шанс все исправить. Вернешь деньги через неделю. Бабки отдашь мне, я передам их Антониде. Усек?

ДИОГЕН (кивает головой). Усек.

ВАЛЕНТИН. Помнишь, сколько должен?

ДИОГЕН. Десять тысяч.

ВАЛЕНТИН. Нет, судья же сказала – двадцать пять. Забыл?

ДИОГЕН (обреченно вздыхает). Помню. Я столько не найду.

ВАЛЕНТИН. Ищи, целая неделя впереди. Скажи спасибо, что без процентов. Не слышу!

ДИОГЕН. Спасибо.

ВАЛЕНТИН. Вот так! Через неделю бабок не будет, оформлю тебе черепно-мозговую. А потом сожгу халупу твою вместе с ремонтом. И все, что у тебя останется в жизни – это дырка в башке. Уяснил?

Диоген молча кивает головой.

ВАЛЕНТИН (гладит Диогена по голове). Молодец. Больше меня не расстраивай, береги голову. Теперь слушай внимательно. Я из-за тебя, хорек, с Тонькой поссорился, значит, тебе нас мирить. У тебя получится. Не знаю почему, но тебя она слушает. Сейчас пойдешь к ней, объяснишь, что я провел с тобой разъяснительную беседу, ты все осознал, глубоко раскаиваешься, готов возместить ущерб. Расскажешь, как я сильно расстроен из-за ссоры с ней, типа, чуть не плачу, ...короче, подберешь слова. Помиришь, пять, так и быть, семь тысяч с твоего долга спишу! Понял, как для меня это важно?

Диоген кивает головой.

ВАЛЕНТИН. Ну, давай. Потом придешь, расскажешь. Смотри, не облажайся.

Сцена 8

**Дом Антониды. Хозяйка мокрой тряпкой вытирает пыль.
Осторожный стук в дверь.**

АНТОНИДА (с досадой). Что ж такое, прибраться не дадут! Открыто!

Входит Диоген, ставит чемодан на пол. Вид у него виноватый.

ДИОГЕН. Привет.

АНТОНИДА (не верит своим глазам). Ну, это ни в какие ворота! Ты, че, вообще, последнюю наглость потерял?!

Пауза. Диоген у входа переминается с ноги на ногу.

АНТОНИДА. Чего надо? В молчанку пришел поиграть? Или новый телик хочешь предложить на паровой тяге?

ДИОГЕН. Прощения пришел просить.

АНТОНИДА. За что? Ты же ни в чем не виноват. Деньги не брал, ничего не должен, перед законом чист.

ДИОГЕН. Антонида, я верну долг, клянусь!

АНТОНИДА. Выходит, деньги брал! Готов это в суде повторить?

ДИОГЕН. Нет. Помнишь, судья сказала - «до двух лет». Мне сейчас в тюрьму никак нельзя.

АНТОНИДА. Вот ухарь, - мошенничать можно, а в тюрьму нельзя?!

ДИОГЕН. Я не мошенник.

АНТОНИДА. Конечно, мошенник! Ты, Диоген, преступник, а преступник должен сидеть!

ДИОГЕН. Я не преступник, а жертва обстоятельств.

АНТОНИДА. Каких еще обстоятельств?

ДИОГЕН. Это личное.

АНТОНИДА. Ну да, ты же себе пессию завел.

ДИОГЕН. Какую пессию?

АНТОНИДА. Говорят, какую-то городскую дурочку.

ДИОГЕН. Почему дурочку?

АНТОНИДА. Разве умная с тобой свяжется!

ДИОГЕН. А кто говорит?

АНТОНИДА. Люди, народ.

ДИОГЕН. Понятно. Врут, нет у меня никого.

АНТОНИДА. А ремонт для кого делаешь на мои деньги?

ДИОГЕН (растерян). Откуда про ремонт узнала?

АНТОНИДА. От верблюда. Ты же в деревне живешь, малахольный, здесь все, как на ладони. По большому сходишь, а все уже знают, чем ты ужинал.

ДИОГЕН. Да, делаю ремонт...для себя, чтоб чисто было.

АНТОНИДА. Ну-ну, для себя, так для себя.

ДИОГЕН. Честно, никого у меня нет!

АНТОНИДА. Ой, помалкивал бы ты про честь. Я даже имя ее знаю.

ДИОГЕН. Чье имя?

АНТОНИДА. Крали твоей городской, для которой ты ремонт устроил. Чтоб не стыдно было в свой гадюшник привести, да?

ДИОГЕН. Антонида, ей-богу, не заводил я никого...

АНТОНИДА. Хватит партизанить, уже все про бабу твою знают! Я, главное, понять не могу – отчего прямо было не сказать, - Антонида, займи денег на ремонт. Нет, надо по-хитрому, через задницу...Вот, что меня бесит!

ДИОГЕН. И ты бы не отказала, если бы попросил?

АНТОНИДА. Может и отказала бы, а может, нет. Но ты же не попытался, а сразу на кривой козе решил меня объехать. Кто ты после этого?

ДИОГЕН. Подлец.

АНТОНИДА. Подлец и пройдоха!

ДИОГЕН. И пройдоха.

АНТОНИДА. И прощелыга!

ДИОГЕН. И прощелыга.

АНТОНИДА. Убила бы...(Пауза) Пока деньги не вернешь, на глаза мне не показывайся. Когда вернешь, тогда прощу,...возможно.

ДИОГЕН. Сколько вернуть?

АНТОНИДА. Сколько взял, столько и верни. Моральный ущерб прощаю. И Надьке три тыщи возместить, сервис у нее действительно дорогой был. Значит, всего тринадцать.

ДИОГЕН. Хорошо.

АНТОНИДА, А что ж про расписку не спрашиваешь?

ДИОГЕН (растерян). Я подумал, потеряла.

АНТОНИДА. Нет, не потеряла. (Достает с полки книгу, раскрывает ее, демонстрирует расписку) Вот она. (Читает) «Я, Воскресенский Диоген Палыч, даю расписку в том, что взял у Сермягиной Антонида...» Дальше читать?

ДИОГЕН. Почему судье не предъявила?

АНТОНИДА. Тебя пожалела. Пропадешь ты в тюрьме.

ДИОГЕН. Так и подумал. Когда ты сказала, что расписки нет, понял, что прикрываешь меня. И я очень благодарен... А чего тогда на меня с кулаками набросилась? Я же, как бы, тебе подыграл.

АНТОНИДА. Обидно стало. Деньги взял, а сам сидит и отказывается, меня идиоткой выставляет.

ДИОГЕН. Так ты же сама мне подсказала...

АНТОНИДА. Да, понятно... все равно обидно было! (Вздыхает) Ладно, все порешали. Забирай расписку и уходи.

Диоген прячет расписку в карман, мнется на месте.

АНТОНИДА. Чего застыл? Я же сказала, иди.

ДИОГЕН. Антонида, еще дело есть.

АНТОНИДА. Всем от меня что-то надо! Какое дело, еще займы?!

ДИОГЕН. Нет! Что у меня совсем совести нет.

АНТОНИДА. А что, есть?

ДИОГЕН. Есть.

АНТОНИДА. Ну, чего надо, совесть ходячая?

ДИОГЕН. У меня просьба... выходи за меня!

АНТОНИДА. Куда - за меня?

ДИОГЕН. Ну... Замуж.

АНТОНИДА (у нее отвисает челюсть). Че-го?! Ты меня в ЗАГС зовешь?! Или мне показалось?

ДИОГЕН. В ЗАГС, и в церковь можно, все, как положено.

Антонида хлопается на стул и начинает хохотать, с ней почти истерика. Постепенно успокаивается, вытирает слезы на глазах.

АНТОНИДА. Ох, мамочки! Цирк на конной тяге.

ДИОГЕН. Я серьезно.

АНТОНИДА. Я, прямо, девка нарасхват! А ты кого разводить собрался, бегемотов?

ДИОГЕН (в недоумение). Каких бегемотов, ты о чем?

АНТОНИДА. Да так, о своем, не бери в голову. Значит, жениться на мне захотел? А городскую куда – по боку?

ДИОГЕН. Сколько повторять, нет у меня никого!

АНТОНИДА. А чего вдруг предложение решил мне сделать?

ДИОГЕН. Не вдруг, ты мне давно нравишься. Раньше не решался, боялся, что откажешь.

АНТОНИДА. А теперь думаешь, - женишься, и долг можно будет не отдавать, да?

ДИОГЕН. Это не при чем! Совсем не при чем!

АНТОНИДА. Допустим, дело не в долге, не такой он большой. Тогда чего тебе приспичило жениться? Должна быть причина.

ДИОГЕН. Почему обязательно причина. Люди и без причины женятся. По любви.

АНТОНИДА. Вот только про любовь не надо. Это в юности одним местом думают, а после сорока уже больше головой.

ДИОГЕН. У человека еще сердце есть.

АНТОНИДА. Ты мне еще стихи расскажи, жених.

ДИОГЕН. Могу и стихи...

АНТОНИДА. Не надо, стихам не верю. А вот свадьбу хочу! У меня ни одной свадьбы в жизни не было.

ДИОГЕН. Будет свадьба и свадебное путешествие!

АНТОНИДА. И куда поедем?

ДИОГЕН. На Сейшельские острова!

Звучит музыка, плеск волн, крик чаек.

ДИОГЕН. Ты не представляешь, какая там красота! Лазурное море, песок белый, как снег, небо синее-синее. И так круглый год! Кокосы и бананы прямо на пальмах растут! И тишина, боже, какая там тишина! Ляжем на

песок, будем пить кокосовое молоко, любоваться океаном и ни о чем не думать...

АНТОНИДА (вздыхает). Неужели такое бывает?

ДИОГЕН. Бывает, по телеку видел. Обязательно туда поедем!

На улице мычит корова. Музыка стихает.

АНТОНИДА. Да-да, поедем. На какие шиши? Ты мне десять тысяч вернуть не можешь.

ДИОГЕН. Деньги скоро будут. Сейчас финны или канадцы изобретение у меня купят, и денег будет много.

АНТОНИДА. О, господи! Устала я твой треп слушать. Ладно, помечтали и хватит. Все, Диоген, выкатывайся!

ДИОГЕН. Тоня, ты не отказывай, подумай, пожалуйста, я еще раз не решусь предложение сделать...

АНТОНИДА (выталкивает Диогена). Ничего, переживу.

Диоген подхватывает чемодан, выходит.

Сцена 9

Улица. Бредет расстроенный Диоген. Навстречу бодрым шагом Надежда. Проходит мимо, не здороваясь.

ДИОГЕН (ставит чемодан на землю). Надежда, привет!

НАДЕЖДА. Пошел ты!

ДИОГЕН. Надя, прости меня!

Надежда останавливается.

НАДЕЖДА. Мне твое «прости» Борьку не вернет!

ДИОГЕН. Знаю. Но я, правда, не хотел. Я Борьку уважал. Редкий был боров. Как-то при мне два кобеля сцепились, а Борька мимо пробежал, с пакетом хлеба. Он встал, на драку посмотрел, пакет на землю положил, подошел, одного пса пятакот откинул, второго за хвост укусил. Псы врассыпную. А Борька по сторонам посмотрел, хрюкнул, пакет взял и дальше побежал.

АНТОНИДА (улыбается сквозь слезы). Всегда по утрам за хлебом бегал, я приучила.

ДИОГЕН. Да, знаю. Смышленный был. И храбрый.

НАДЕЖДА. Вообще отчаянный был. Меня всегда от собак защищал. Первый в атаку бросался. Мой рыцарь! А умный был какой, ужас! И любопытный. Где, что происходит, он тут, как тут. (Плачет) Любопытство его и сгубило. Вот чего он на твою демонстрацию поперся! Я же ему говорила, - сиди дома! Не послушал... (Вздыхает) Эх, Борька, Борька...

ДИОГЕН. Надежда, мне очень жаль, что так случилось! За сервиз я деньги верну, а как за Борьку расплатиться, не знаю.

НАДЕЖДА (вытирает слезы). Да никак. Борьку не вернуть и второго такого не будет. Видно, на роду у него было написано не своей смертью погибнуть. Против судьбы не попрешь. Ладно, сосед, зла не держу.

ДИОГЕН. Спасибо.

НАДЕЖДА. Но за сервиз верни, а то люди придут, а мне на стол ставить нечего.

ДИОГЕН. Обязательно.

НАДЕЖДА. Ты чего с чемоданом? Уезжаешь?

ДИОГЕН. Уезжаю. В город еду. Еще раз спасибо. Долг верну, не сомневайся. Ну, бывай.

Диоген берет чемодан уходит. Надежда провожает его долгим взглядом.

Сцена 10

Дом Антонида. Антонида моет пол. Без стука входит Надежда.

НАДЕЖДА. Не помешаю?

АНТОНИДА. Входи, подруга, садись. У меня сегодня день открытых дверей.

Надежда снимает у входа резиновые калоши.

НАДЕЖДА. Пройду, раз пришла.

АНТОНИДА. Да не разувайся, я полы еще не мыла.

НАДЕЖДА. Не наслежу?

АНТОНИДА. Проходи уже.

НАДЕЖДА. Кто еще-то приходил?

АНТОНИДА. Сначала Валентин...

НАДЕЖДА. Чего хотел?

АНТОНИДА. В ресторан позвал.

НАДЕЖДА. Конец света! Валентин же за копейку удавится! Похоже, всерьез на тебя глаз положил.

АНТОНИДА. Он меня, как одноразовую посуду использует и выкинет. Участок ему нужен мой, страусов хочет разводить.

НАДЕЖДА. Умом тронулся?

АНТОНИДА. Нет, Валька не дурак, у него все просчитано. (Бросает тряпку в ведро) А ну их к черту, эти полы, завтра домою! Давай запиндюрим! (Достает бутылку водки, закуску, разливает водку по рюмкам) Что нам, холостым, да не женатым! Мы - бабы свободные.

НАДЕЖДА. Вот это я удачно заглянула! За что пьем?

АНТОНИДА. За нас, одиноких, красивых и уверенных в себе!

НАДЕЖДА. Бум!

Чокаются, выпивают, закусывают.

АНТОНИДА. Скажи мне, Надюха, вот ты давно одна, не жалеешь?

НАДЕЖДА. Еще чего? Красота, а не жизнь! Сама себе хозяйка! Я как на этих замужних посмотрю, плакать хочется. Вечно замотанные, все в проблемах, постоянно жалуются – у одной пьет, другую бьет, третью не е... Не-е-е, в гробу я видела это замужество.

АНТОНИДА. Правильно! Еще по одной.

НАДЕЖДА. Наливай.

АНТОНИДА. За свободу и независимость!

НАДЕЖДА. Бум!

Чокаются, выпивают, закусывают.

НАДЕЖДА. По-третьей вдогонку.

АНТОНИДА (разливает). Сказано-сделано.

НАДЕЖДА. Третью за любовь?

АНТОНИДА. К черту любовь!

НАДЕЖДА. К черту! Бум!

Наливает, чокаются, выпивают, закусывают.

АНТОНИДА. Обрати внимание, - женщина без мужика обходится легко, - нет и не надо. А мужики без баб не могут, вечно сети свои паучьи плетут.

НАДЕЖДА. Потому что слабые.

АНТОНИДА. Точно! А мы сильные!

НАДЕЖДА. Да, мы сильные! Весь мир на женских плечах держится!

АНТОНИДА. Ты права! Без нас мир рухнет! (Наливает) За нас, все сильных!

НАДЕЖДА. И, чтобы мир не рухнул!

АНТОНИДА. Ни-ког-да!

НАДЕЖДА. Бум!

Чокаются, выпивают, закусывают.

АНТОНИДА. Мир не рухнет, знаешь почему?

НАДЕЖДА. Почему?

АНТОНИДА. Потому что мы, бабы, дуры! Мужики имеют нас, как хотят, а мы радуемся!

НАДЕЖДА (напевает). Бабы дуры, бабы дуры, бабы бешеный народ...

АНТОНИДА. О, давай споем, подруга!

Антонида запекает, Надежда подхватывает:

Сильная, смелая, как лебедь белая,

Я становлюсь на крыло,

Сложно ли, просто ли,

Зимами, веснами, все, что болело, прошло...

АНТОНИДА. Щас! Подпевалу включим.

Включает магнитофон. Звучит припев песни «Сильная, смелая, словно лебедь белая» в исполнении Юлии Михальчик. Женщины пускаются в пляс, подпевая в полный голос. Песня заканчивается. Женщины падают на табуреты.

АНТОНИДА (вздыхает). А все-таки без мужиков плохо.

НАДЕЖДА. Нет, одной хорошо,...но тоскливо.

АНТОНИДА. Ты же была замужем?

НАДЕЖДА. Конечно, что я уродина какая!

АНТОНИДА. Я тоже не уродина, а не была.

НАДЕЖДА (вздыхает). Ты хоть не одна. А я, что была в браке, что не была.

АНТОНИДА. Пять лет в деревне живешь, а я до сих пор ничего про тебя не знаю. Почему у тебя семейная жизнь не заладилась?

НАДЕЖДА. Не важно. Не хочу старое ворошить. Наливай.

АНТОНИДА. Подожди. Ты че такая скрытная? Я-то тебе все рассказываю, у меня секретов нет! Мы подруги, или кто?

НАДЕЖДА. Что рассказывать... Я же сразу после школы устроилась на керамический. Представь, меня, соплячку, направили в цех обжига, горячую плитку с вагонок выгружать. Там жара, плитка тяжеленная, горячая, в общагу без задних ног приползала. А Степа начальником склада был. Я в него с первого взгляда влюбилась! Он меня даже не замечал. Понятно - он начальник, я обычная работяга, девочка в робе. Че делать? Думала-думала, придумала. Нафуфырилась вся, накрутилась, надушилась, подкараулила его, выбежала из-за угла и прямо перед ним прямо на бетон, ка-а-ак грохнусь, ору, - нога, нога! Он испугался, на руки меня схватил, бегом в медпункт. А я за шею его обняла, сердце сжалось, едва дышу. В медпункте выяснилось, что ноги целы, а рука сломана. Представляешь, даже не почувствовала, что сломанной рукой его к себе прижимаю. Но своего добила, внимание привлекла. Стал ухаживать. Он был такой обходительный, вежливый. До свадьбы только целовались, хотя я на все была готова... такая была счастливая, не ходила, а порхала... Потом поженились... Он очень хотел ребенка, а я не могла... был один выкидыш, второй... Надорвалась на производстве, с плиткой этой, фибриому себе нагрела. Врачи сказали, - живите для себя, а если хотите ребенка, возьмите в детдоме. Но Степан своего хотел... таскал меня по докторам, по курортам возил... Бесполезно... Степа был как хлеб, - сначала теплый и мягкий, а потом остыл и почерствел... Когда узнала, что он мне изменяет, так больно было!... Подала на развод, он не возражал... Собрала монатки, и вернулась в общагу. Его скоро куда-то позвали, с повышением... Больше не виделись. Я потом узнавала через знакомых, Степа женился, дочь родилась, все у него хорошо... Не понимаю, за что у меня все плохо... до сих пор его вспоминаю (плачет).

АНТОНИДА. Не реви, а то я тоже зареву.

НАДЕЖДА (успокаивается, вытирает слезы). У меня до сих пор пусто внутри...

АНТОНИДА. Завела бы себе другого.

НАДЕЖДА. Были... для здоровья...каждый раз после них отмыться хотелось...В общем, доработала до пенсии по вредности, к тому времени мать схоронила, осталась одна. Продала свою комнатенку в коммуналке и перебралась сюда в материнский дом.

АНТОНИДА. Ну и не жалей!

НАДЕЖДА. Я и не жалею (плачет).

АНТОНИДА. Ну, а че тогда ревешь?

НАДЕЖДА. Борьку жалко! Одна радость в моей жизни была!

АНТОНИДА (наливает). За Борьку, не чокаемся. Светлая память.

НАДЕЖДА (вытирает слезы). Бум...

Выпивают.

АНТОНИДА. Расстроила ты меня...Я тоже пока дочь растила, смысл жизни был, а, как доча упорхнула от меня, так и жить не зачем стало.

НАДЕЖДА. Бобылихи мы с тобой, одинокие.

АНТОНИДА. А ведь я еще родить могу, я же не старуха!

НАДЕЖДА. Вот и роди! Выходи за Валентина. Он, конечно, скупой, но хозяйственный.

АНТОНИДА. Не, я с ним не уживусь, он мне весь кислород перекроет, задохнусь, или его придушу.

НАДЕЖДА. Родишь, потом выгонишь.

АНТОНИДА. Нет, за него никогда! (Смеется) Уж лучше за Диогена. Он же меня тоже замуж позвал.

НАДЕЖДА. Да ты что?!

АНТОНИДА. Представляешь! Буквально перед твоим приходом.

НАДЕЖДА. Ни хрена у тебя рейтинг!

АНТОНИДА. Ага, мужики в очередь стоят. Может, я чем пахну?

Надежда принюхивается к Антониде.

НАДЕЖДА. Хлоркой пахнет.

АНТОНИДА. Ну, тебя...это я полы с «Белизной» мыла.

НАДЕЖДА. Я че думаю, - зачем он тогда уезжает, если свататься приходил?

АНТОНИДА. Кто уезжает?

НАДЕЖДА. Диоген

АНТОНИДА. Куда уезжает?

НАДЕЖДА. В город, навсегда. Сам сказал. Я к тебе шла, с ним столкнулась. Он с большим чемоданом на автобус шел.

АНТОНИДА. Уезжает? Зачем тогда ремонт делал?

НАДЕЖДА. Действительно, зачем? Так, дом на продажу готовил.

АНТОНИДА. Подожди... Валентин сказал, что Диоген себе какую-то Женю завел в городе, мол, ты ему сказала. Это правда?

НАДЕЖДА. Да. Мне Диоген сам сказал. Как-то встречаю его, он в пиджаке, при галстукке, как сегодня, спрашиваю, - ты куда, такой официальный? В город, - отвечает, - к Женьке. Я поинтересовалась, - кто это? Долго рассказывать, - говорит, - если получится, позже познакомлю. Обрати внимание, - если получится! Не был уверен. Значит, к бабе ездил.

АНТОНИДА. Вот собака! (Вскакивает) Ты подумай, - только что с честным видом замуж меня звал! Ох, какой подлец! Как таких земля носит?!

НАДЕЖДА. Чего ты удивляешься, все мужики – мерзавцы! Плюнь – не промахнешься! Ни одному верить нельзя!

АНТОНИДА. А я-то расчувствовалась, думала, - раскаялся, расписку отдала. Вот, идиотка! Стоп! Это, что получается, сейчас переберется в город и все, ищи-свищи его?! Плакали мои денежки?! Нет, не уйдешь, гад!

Антонида достает из стола скалку.

АНТОНИДА. Где ты его видела?!

НАДЕЖДА. На остановку шел... там должен быть, если уже не уехал. (Перегораживает собой вход) Тоня, не надо!

АНТОНИДА (силой садит подругу на табурет). Сиди здесь и не рыпайся! Не вздумай за мной ходить, соучастницей станешь!

Разъяренная Антонида убегает со скалкой в руке.

Сцена 11

Автобусная остановка. Диоген сидит на скамейке в ожидании автобуса, рядом на земле большой чемодан. Вбегает запыхавшаяся Антонида.

АНТОНИДА (тяжело дыша). Ф-фу, чуть не сдохла.

ДИОГЕН. От собак бежишь?

АНТОНИДА. Ага, от них.

ДИОГЕН. А чего со скалкой?

АНТОНИДА. Блины хочу испечь. А ты, значит, в город решил перебраться?

ДИОГЕН. В смысле?

АНТОНИДА. Ну, на ПМЖ.

ДИОГЕН. С чего ты взяла?

АНТОНИДА. Сорока принесла.

ДИОГЕН. Нет. Кому я там нужен. Да и не хочу.

АНТОНИДА. А глаза честные – честные! Не надо из меня дуру делать, все знаю - в город к подружке своей собрался!

ДИОГЕН. Какая подружка, нет у меня никого. Я же тебе говорил...

АНТОНИДА. А зачем чемоданчик с вещичками?

ДИОГЕН. Тут запчасти всякие, продавать еду на рынок, деньги нужны.

АНТОНИДА. Покажи!

Диоген демонстрирует содержимое чемодана, внутри различные технические детали.

ДИОГЕН. Пожалуйста, смотри.

Антонида долго смотрит на чемодан, переводит взгляд на Диогена.

АНТОНИДА. Так ты не врешь?

ДИОГЕН. Конечно, нет, зачем.

АНТОНИДА. Вот, Надька, балаболка, под монастырь подвела! Не дослышит, так догадается!

Антонида садится на скамейку к Диогену, рядом кладет скалку.

ДИОГЕН. Что случилось?

АНТОНИДА. Хочу задать несколько вопросов, можешь поклясться, что ответишь честно?

ДИОГЕН. Могу.

АНТОНИДА. Повторяй: клянусь говорить только правду!

ДИОГЕН. Клянусь.

АНТОНИДА. Повтори слово в слово.

ДИОГЕН. Клянусь говорить только правду.

АНТОНИДА. А если совру, то пусть сдохну в одиночестве, под забором, как собака!

ДИОГЕН. Пусть сдохну, как собака... Тоня, что происходит?

АНТОНИДА. Еще раз, - в город к подруге едешь?

ДИОГЕН. Нет!

АНТОНИДА. Не забывай, соврешь - сдохнешь!

ДИОГЕН. Помню.

АНТОНИДА. Хорошо. Женька, это кто?

ДИОГЕН (растерян). Откуда узнала?

АНТОНИДА. Разведка донесла. Не увиливай!

ДИОГЕН. Мой внук, три года.

АНТОНИДА. Внук?! Так ты был женат?

ДИОГЕН (мрачнеет). Был. Давно. Тамарой звали.

АНТОНИДА. Почему расстались?

ДИОГЕН. Она меня бросила. Красивой жизни хотела. Съездила в отпуск к матери, там закрутила с каким-то мужиком. Не знаю, что он ей напел, - вернулась, забрала дочь и уехала, Катюхе 12 лет было. И все, - ни ответа, ни привета. Шесть лет их искал. Нашел... Томка спилась. И дочь за ней - по наклонной. Общаться со мной не захотели. (Вздыхает) Больше не видел и не слышал. А три месяца назад вдруг приходит извещение: ваш внук, Евгений Воскресенский, находится в детдоме.

АНТОНИДА. Почему у внука твоя фамилия?

ДИОГЕН. Не знаю, видимо, дочь так решила.

АНТОНИДА. А сама где?

ДИОГЕН. Неизвестно. Она его в детдом подкинула, в карман курточки мой адрес положила.

АНТОНИДА. О, господи, родная мать бросила?!

ДИОГЕН. Да... В общем, помчался я в детдом... Женька, как меня увидел, на шею бросился, обнял... (Плачет) А ведь первый раз встретились... видимо, родную кровь почуял. Прижался, по голове меня гладит (закрывает глаза ладонью, пытаюсь скрыть слезы)... а я слово сказать не могу... и он молчит, только по голове гладит, ... сказали, у него с речью плохо, заикается сильно, поэтому больше молчит... я когда уходил, он как закричит, – д-деда, д-деда!! Испугался, что я больше не приду (вытирает рукавом слезы).

АНТОНИДА (у нее мокрые глаза). Маленький мой!

ДИОГЕН. Стал я его в опеке на себя оформлять, а мне, – «предоставьте справку о доходах, мы должны посмотреть ваши жилищные условия». А какие у меня доходы, какие условия! Живу, как сыч, не дом, а гараж. Подумал, хоть немного жилье в порядок привести. Сколько было денег - на ремонт пустил. Не хватило. Тут Валентин подвернулся, приходит, рассказывает: мол, мы с Антонидой скоро поженимся, у нас теперь все общее будет, я бизнес семейный затеял, а она деньги на посудомойку решила спустить. Просит, - «выручай, отговори, она тебе поверит, ты же в технике понимаешь».

АНТОНИДА. Сволочь хитрожолая!

ДИОГЕН. Тогда я, грешным делом, и решил воспользоваться моментом, - денег с тебя получить, чтобы ремонт закончить и опеку пригласить. Как-то все спонтанно произошло... само собой.

АНТОНИДА. Ты тоже, жучара! А в суде с честным видом, - я денег не брал! Чуть сама не поверила.

ДИОГЕН. Прости. Испугался, - если засудят, то внука вообще не отдадут.

Вбегает Валентин.

ВАЛЕНТИН. Че, че здесь такое?!

АНТОНИДА. Тебя чего нелегкая принесла?

ВАЛЕНТИН. Надежда прибежала, кричит, - беги, Антониду спасай, она Диогена убивать побежала.

У Диогена на лоб лезут глаза.

ДИОГЕН. Меня, за что?

АНТОНИДА. Она тебя разыграла. Пошутила.

ВАЛЕНТИН. Все нормально?

ДИОГЕН. Нормально.

АНТОНИДА. Сам не видишь?

ВАЛЕНТИН. Вижу. Я смотрю, у вас тут идиллия?

ДИОГЕН. Просто беседуем... я автобус жду.

АНТОНИДА. Да, ждем автобус.

ВАЛЕНТИН. Вместе в город собрались?

АНТОНИДА. Тебе какое дело?

Валентин берет Диогена за руку, отводит в сторону.

ВАЛЕНТИН. Ну-ка, на минуточку.

АНТОНИДА. Ты куда его?

ВАЛЕНТИН. Щас верну. (Диогену) Ты говорил с Тоней?

ДИОГЕН. Говорил.

ВАЛЕНТИН. Сказал, что я просил?

ДИОГЕН. Я...

ВАЛЕНТИН. Да, ты!

ДИОГЕН. ...попросил... ее...

ВАЛЕНТИН. Ну, чего тянешь!?

ДИОГЕН. ... попросил ее... выйти за меня.

ВАЛЕНТИН. А ну повтори, куда выйти?!

ДИОГЕН. Замуж!... за меня.

ВАЛЕНТИН. Опять решил мне дорогу перейти, хорек?! Ну, все, я тебя предупреждал!

Валентин с размаху бьет соперника по лицу. Диоген плашмя рушится на землю и затихает.

АНТОНИДА. Не смей!

Антонида толкает Валентина, бросается к Диогену, тормошит его, но он не подает признаков жизни.

АНТОНИДА. Ты что сделал, гад! Ты его убил!

ВАЛЕНТИН. Оклимается.

АНТОНИДА (плачет). Он не дышит!

ВАЛЕНТИН. Отойди-ка. (Отодвигает Антонида, приседает к распростертому Диогену, пытается нащупать пульс) Черт, кажись, не рассчитал!

АНТОНИДА. Ты его убил, ты его убил!

ВАЛЕНТИН. Не ори ты! (Начинает делать Диогену массаж сердца).

Антонида берет со скамейки скалку, подходит к Валентину и, со всего маху, бьет его по затылку. Валентин ничком падает на Диогена. Антонида роняет скалку, подходит к скамейке, садится. Вбегает Надежда, замечает лежащие тела, пугается.

НАДЕЖДА. О, господи!

Надежда осторожно обходит тела, подсаживается к Антониде.

НАДЕЖДА. Чего это они валяются?

АНТОНИДА. Я его убила...Я...его...убила...

НАДЕЖДА. Ой, мамочки...А Валентина кто?

АНТОНИДА. Я.

НАДЕЖДА. Обоих?!

АНТОНИДА (смотрит на подругу). Нет, Диогена Валентин убил!

НАДЕЖДА. Ну хоть так...Ой, че теперь будет! (Тихо плачет в платок)

АНТОНИДА. Надюха, ты когда-нибудь была на Сеше...Сейшельских островах?

НАДЕЖДА. Ты че, я дальше области никуда не ездила.

АНТОНИДА. И я не была...(плачет).

Антонида падает Надежде на плечо, обе рыдают. Медленно, держась за голову, садится Валентин.

НАДЕЖДА (замечает Валентина, кричит от страха). А!!! Он живой!

Валентин медленно встает на ноги.

ВАЛЕНТИН. Чего тут было?

АНТОНИДА. Ты как?

ВАЛЕНТИН. Башка звенит. (Замечает Диогена) А он почему... так-так-так... я же его...

Валентин встает на колени, пытается прощупать пульс Диогена.

ВАЛЕНТИН. Живой еще! Щас!

Валентин стремительно убегает. Антонида бросается к Диогену.

АНТОНИДА. Диогенчик, Диогеша, очнись...

НАДЕЖДА. Слава богу!

Затемнение.

Сцена 12

Диоген с забинтованной головой лежит на больничной койке. Входит Антонида, присаживается на стул.

АНТОНИДА. Привет, герой. Сегодня воскресенье. Ровно неделю ты здесь. Врачи сказали, что с тобой надо разговаривать, вот хожу и разговариваю. Говорят, ты все слышишь, только проснуться не можешь. И никто не знает, как тебя разбудить. Может, завтра в себя придешь, может через месяц, или год... Ничего, буду приходить, последние новости рассказывать, чтоб ты от жизни не отстал. Я съездила в детдом, сказала, что твоя жена, поверили, вывели Женю. Славный такой, худенький, тихонький. Купила ему большую машину. Как он на нее смотрел! Ему игрушки, похоже, совсем не дарили. Я хоть и стесненно жила, но у моей дочи и куклы, и посудка, все было... Жалко мальчишку, сил нет. Надо его забирать. А ты лежишь! Диогеша, выходи уже из комы! Хоть бы моргнул. Ой, слушай, самая главная новость! Сейчас упадешь!! (Достает конверт) Тебе письмо пришло! На английском, но из Швеции. Мы с Надькой попросили училку по английскому, чтобы она перевела. Переводчица из нее, как из меня космонавтка, но со словарем перевела. В общем, у тебя хотят купить, как его, сейчас, я записала (смотрит в письмо) газо-генератор. Готовы заплатить 50 тысяч! Не рублей, а долларов! На наши деньги, это миллионы!! Вот так, Диогеша, ты теперь завидный жених. А ты здесь валяешься. (Плачет. Складывает письмо)

ДИОГЕН (хриплым голосом). Скока?

АНТОНИДА (машинально). Пятьдесят тыся...Ой! Диогенчик, ты разговариваешь?! Проснулся?! Пройдоха, мошенник ты мой милый!! (Берет его за руку, плачет от счастья)

Сцена 13. Эпилог.

Сквер. Диоген и Антонида сидят на скамейке. У Диоген все еще повязка на голове.

ДИОГЕН. Я все забываю спросить, что с Валентином?

АНТОНИДА. Ничего. Он когда тебя ударил, я его скалкой вырубил. Хотя бы хны, через минуту встал и ушел. Вернулся на машине, это же он тебя в больницу доставил. Сильно испугался, что ты помрешь. Да ну его к черту. Ты вот, что мне скажи, - жениться на мне не передумал?

ДИОГЕН. Не-е-ет.

АНТОНИДА. Скажи правду, почему замуж позвал?

ДИОГЕН. В опеке сказали, что у семейных больше шансов получить разрешение на опеку.

АНТОНИДА. Ну, теперь все понятно. Значит, брак будет фиктивным?

ДИОГЕН. Нет, хотелось бы по-настоящему...я давно на тебя запал.

АНТОНИДА. Чего ж молчал?

ДИОГЕН. Для себя не осмеливался, а ради внука решился.

АНТОНИДА. Почему не осмеливался?

ДИОГЕН. Ты - вон какая!

АНТОНИДА. Какая?

ДИОГЕН. Эффектная!

АНТОНИДА. Вы, мужики, как дети, на обертку покупаетесь. А смотреть надо, что внутри. В городе видела рекламу: огромный плакат, издали смотрю – девица сногшибательная, худая, стройная, в одном купальнике, думаю, одежду рекламируют или косметику. Подхожу ближе – мать моя, бетономешалку! Ну, какая связь между бетономешалкой и красавицей?! А такая, - вы мужики существа поверхностные, на внешность смотрите, а не на содержание. Вот ты же меня совсем не знаешь.

ДИОГЕН. Знаю. Ты красивая.

АНТОНИДА. Во-во!

ДИОГЕН. Еще добрая, надежная, честная! Ты не обманешь.

АНТОНИДА. А ты?

ДИОГЕН (улыбается.) Я же поклялся, - совру-помру. Мне сейчас подыхать нельзя, внука поднимать надо.

АНТОНИДА. За внука не переживай, поднимем.

ДИОГЕН (не верит своим ушам). Значит, ты согласна?!

АНТОНИДА. Пока поженимся фиктивно, чтобы мальчишку выручить. Нельзя ребенку без семьи. А там посмотрим. Может и слюбится. Но запомни, - один раз соврешь, уйду без оглядки.

ДИОГЕН (улыбается). А я сдохну.

АНТОНИДА. Правильно! И придется мне Женьку одной воспитывать.

ДИОГЕН. Не придется... А при фиктивном браке обниматься можно?

АНТОНИДА (улыбается). Ой, мужики, - сразу обниматься... Ну, попробуй.

Диоген аккуратно одной рукой обнимает Антонида, она кладет ему голову на плечо.

АНТОНИДА. Я чего думаю, - мы же с тобой люди еще не старые. Может, кого в капусте найдем?

ДИОГЕН (взволнован). Я согласен.

АНТОНИДА (усмехается). Ясно дело. Страшновато, немного.

ДИОГЕН. Не, вдвоем не страшно.

АНТОНИДА. Знаешь, что смущает, какое у наших детей отчество будет, Диогеновичи?

ДИОГЕН. Так получается.

АНТОНИДА. Да уж. За что тебя родители таким именем наградили?

ДИОГЕН. Это не родители. Я же подкидыш. Меня в бочке с мусором нашли. В детдоме директор был, Палыч, он имя дал и отчество. Очень любил философские книжки читать, вот и предложил назвать меня в честь древнегреческого философа Диогена Синопского. Он тоже в бочке жил.

АНТОНИДА. Кто, Палыч?

ДИОГЕН. Диоген.

АНТОНИДА. Расскажи о нем.

ДИОГЕН. О Палыче?

АНТОНИДА. О Диогене.

ДИОГЕН. Он был очень знаменит среди греков. Диоген считал, что человек должен жить в воздержании, а все, что нужно для счастья у нас уже есть - воздух, земля, вода, солнце. И жил так, как говорил. Спал в бочке, носил одну набедренную повязку и был счастлив. Все, что у него было – деревянная ложка. Но однажды увидев, как нищий мальчик ел похлебку сухой коркой хлеба, философ воскликнул, – этот юнец превзошел меня в мудрости! - и выкинул ложку.

АНТОНИДА. У вас есть, что-то общее.

ДИОГЕН. Как-то раз, Диоген грелся на солнце и к нему, во главе многочисленной свиты, подъехал император Александр Македонский. Он сказал, - «Диоген, я наслышан о твоей мудрости и глубоко уважаю тебя! Я владею половиной мира, проси, чего хочешь, исполню любое твое желание!». А мудрец приоткрыл один глаз и сказал, - «Александр, не загораживай солнце».

АНТОНИДА (разочарованно. И все?

ДИОГЕН. И все.

АНТОНИДА. Ну и дурак! Представь: подходит ко мне Путин и говорит, - «Антонида Ивановна, вы всю жизнь пахали, как лошадь, просите, чего хотите, вы заслужили! Я позвоню, кому надо, и ваши желания будут выполнены за 24 часа!» А я ему, - «Владимир Владимирович, отойдите, пожалуйста, мне из-за Вас телика не видно!» Кто бы я была после этого, - полная дура!

ДИОГЕН. А чего бы попросила?

АНТОНИДА. Здоровья... мужа хорошего... и, чтоб дети не болели. Больше ничего. Остальное приложится.

ДИОГЕН. Думаешь, Путин это даст?

АНТОНИДА (вздыхает.) Нет, конечно. (Задумывается) Выходит, твой Диоген в чем-то прав.

ДИОГЕН. Когда в ЗАГС пойдем?

АНТОНИДА. Хоть завтра.

ДИОГЕН (радостно). Надо кольца купить. Свадьбу справим, как положено, деньги есть. И махнем на Сейшельские острова.

АНТОНИДА. Свадьбу справим, надо, чтобы люди видели – у нас все по закону. Жить будем у меня. Женьку приоденем, тебя в порядок приведем, евроремонт сделаем, машину купим, посудомойку...обычную!, телек большой. Что останется - в банк положим. Пусть лежать, мало ли что.

ДИОГЕН. А как же острова?

АНТОНИДА (улыбается). Я уже на свой остров приплыла. Ты – мой остров. (Обнимает Диогена, целуются)

Из глубины сквера кто-то кричит.

ГОЛОС. Кто за Женей Воскресенским, забирайте!

Антонида и Диоген отвечают в унисон.

АНТОНИДА. Мы, мы!

ДИОГЕН. Идем, идем!

Занавес